

— Что, черт возьми, здесь происходит?!

Глядя на тяжело раненого ребенка, лежащего на земле, глаза Цай Ялань вспыхнули сильным гневом.

Шао Сянь намеренно использовал обиженный голос, чтобы показать свое недовольство, и заговорил:

— Мама, эти люди издевались над кем-то в нашем саду и загрязнили его.

С одного взгляда Цай Ялань поняла, что здесь происходит.

Когда она собиралась сказать что-то, чтобы упрекнуть других, хорошо одетая женщина неожиданно выбежала с нежной улыбкой, чтобы задобрить ее.

— Госпожа Шао, не беспокойтесь насчет детей! Это все большое недоразумение! Просто детская игра.

Сказав это, она поспешно указала глазами на Чэнь Юя, чтобы тот последовал ее словам.

Чэнь Юй равнодушно взглянул на нее, но все же повторил:

— Тетя Цай, мы все просто играем в детские игры. Проигравшие наказываются лежанием на земле. Мы сожалеем, что загрязнили ваш сад.

Те же извинения повторили и другие дети.

Какая еще игра?! Какое наказание?!

Шао Сянь шагнул вперед и с насмешкой поднял одежду ребенка, показал другим черно-синюю отметину на животе ребенка, а затем снова осторожно прикрыл тело ребенка.

— Мама, этот ребенок пострадал в нашем саду. Давай сначала отвезем его в больницу.

Цай Ялась также согласилась с подходом Шао Сяня, поэтому кивнула и попросила слугу поднять ребенка.

Но прежде чем отправить его в больницу, она должна была сначала сообщить об этом родителям ребенка.

— Кто родители этого мальчика? — спросила Цай Ялань.

Хорошо одетая женщина, которая выскочила, чтобы разобраться в ситуации, сказала:

— Это я, я его мать.

— Ооо... Это оказывается госпожа Чэнь, — легко сказала Цай Ялань, — ребенок поранился в нашем доме, и я понесу за это ответственность.

Увидев, кто был матерью ребенка, Шао Сянь тоже не мог не взглянуть на госпожу Чэнь.

Могла ли она быть мачехой Чэнь Юя?!

Хотя он не обращал внимания на сплетни или Чэнь Юя, он все же слышал много слухов, связанных с ним.

Когда Чэнь Юю было пять лет, его отец привел мачеху, чтобы позаботиться о нем, но эта мачеха пришла не одна. Бутылочку с маслом она привезла с собой, — ребенок как будто был рожден вне брака.

Но позже бутылка с маслом неожиданно исчезла, и семья Чэнь обанкротилась.

А человеком, уничтожившим семью Чэнь, был его любимый враг Фу Байчжоу.

Если бы не жестокие действия Фу Байчжоу, Шао Сяня не заботили бы дела такой маленькой семьи, как семья Чэнь.

Первоначально Цай Ялань планировала отправить мальчика в больницу только с помощником, но Шао Сянь хотел сопровождать его, и она не могла отпустить его одного и в конце концов ей тоже пришлось пойти.

Вместе с ними в больницу пришли госпожа Чэнь, Чэнь Юй и Цянь Вэньцзе.

Цянь Вэньцзе тоже хотел последовать за Шао Сянем, поэтому у Ван Шуфэнь не было другого выбора, кроме как позволить водителю отвезти его в больницу.

В роскошном автомобиле семьи Шао раненый ребенок скорчился на заднем сиденье. Он не мог открыть глаза, отчего выглядел более жалким.

Шао Сянь взял салфетку и помог ребенку вытереть с лица крем.

Увидев деликатную заботу Шао Сяня, Цай Ялань вздохнула в своем сердце. Ее маленький сын любил показывать свои зубы и когти, но он был очень мягкосердечным ребенком.

— Как тебя зовут? — нежно спросил Шао Сянь.

Цай Ялань тоже направила уши в ожидании ответа.

Через некоторое время в закрытой машине раздался хрупкий голос.

— Чэнь Байчжоу.

В этот момент Шао Сянь полностью стер крем с левого глаза ребенка. И под левым глазом у ребенка открылась небольшая слезная родинка.

Шао Сянь резко остановился, и догадка внезапно взорвалась в его сердце, его лицо было полно огромного недоверия.

Чэнь Байчжоу также остро ощутил скованность Шао Сяня, его глаза, которые собирались открыться и посмотреть на человека, снова были плотно закрыты.

Сердце Чэнь Байчжоу снова стало безмолвным и опустошенным.

Он уже давно привык к такому обращению, и когда человек узнавал о его грязной личности, он уже не хотел с ним играть.

Будто даже прикосновение к нему вызывало у них отвращение.

— Прости, — Чэнь Байчжоу поспешно свернулся калачиком в углу заднего сиденья, отчаянно пытаясь уменьшить занимаемое им пространство, чтобы человек не рассердился и не ударил его.

Шао Сянь внезапно почувствовал сильную печаль.

Он лишь слышал об ужасном детстве Фу Байчжоу от других, но никогда не знал, что тот был таким несчастным.

В его памяти Фу Байчжоу был выдающимся и равнодушным, тихим и серьезным. Человек, который часто мог лишиться дара речи во время переговоров.

Он выглядел совершенно иначе, чем тощий ребенок перед ним, свернувшийся калачиком.

Фу Байчжоу, который, как он знал, должен быть энергичным и высокомерным, а не таким.

Хотя он и Фу Байчжоу были давними врагами в деловом мире, это не мешало ему восхищаться силой этого противника.

— Сколько тебе лет? — спросил Шао Сянь слегка натянутым голосом.

Он поспешно хотел проверить, был ли ребенок перед ним Фу Байчжоу или нет.

Прежде чем Чэнь Байчжоу успел ответить, машина остановилась, и раздался голос Цай Ялань.

— Сянь Сянь, мы в больнице.

Выйдя из машины, Цай Ялань помогла Шао Сяню открыть дверь, а водитель вывел Чэнь Байчжоу с другой стороны.

Машины семьи Цянь и Чэнь последовали за ними.

Госпожа Чэнь тоже поспешила, с нежным макияжем и нежным взглядом.

Она уже собиралась взять Чэнь Байчжоу из рук водителя, но ребенок слегка притаился, не решившись открыто ей отказать.

— Дядя Фан, опусти осторожно Чэнь Байчжоу. Я помогу ему, — Шао Сянь полностью проигнорировал движение госпожи Чэнь.

Как старый водитель семьи Шао, он был относительно просвещен во многих крупных и мелких вещах в районе виллы.

Большая семья, такая как семья Шао, не обращала внимания на маленькую семью, такую как семья Чэнь, поэтому, естественно, они не знали, какой жизнью жил второй молодой мастер Чэнь.

Но он и водитель семьи Чэнь были старыми друзьями. Он знал о дифференцированном обращении в семье Чэнь.

Шао Сянь не знал мыслей своего водителя, поэтому слегка схватил правую руку Чэнь Байчжоу и мягко сказал:

— Иди за мной.

Застывшее сердце Чэнь Байчжоу снова подпрыгнуло, он изо всех сил пытался открыть неповрежденный глаз, чтобы посмотреть на осторожно державшего его Шао Сяня.

В этот момент он понял, что его раны совсем не болят.

С пристыженным выражением лица мадам Чэнь также последовала за ними сзади.

Цянь Вэньцзе потянул свою мать и сердито сказал:

— Чэнь Юй — это слишком. Как он может так травить своего младшего брата?!

— ...

Даже если Шао Сянь не оглянулся, он знал, что госпожа Чэнь должна быть смущена.

Услышав слова Цянь Вэньцзе, Ван Шуфэнь немедленно извинилась перед госпожой Чэнь.

— Извините, ребенок невежественен и любит нести чушь.

— Все в порядке, — притворно отозвалась госпожа Чэнь.

<http://bllate.org/book/14271/1263490>